

АКЦИЯ

ТЫСЯЧИ ГОЛОСОВ

Впервые в Пермском крае акция «Возвращение имён» прошла одновременно в 18 городах и сельских территориях

Никогда ещё события, приуроченные к Дню памяти жертв политических репрессий, не проходили в Пермском крае с таким размахом. Дело не только в беспрецедентных Гражданских сезонах «Пермские дни памяти» и в передвижных выставках, которые одна за другой открывались осенью в территориях края: всё-таки и «Дни памяти», и выставки — это дело рук активистов-мемориальцев, а вот «Возвращение имён»... Впервые гражданская акция поминовения, которая по традиции прошла 29 октября, накануне Дня памяти жертв, стала в Прикамье по-настоящему всенародной. Люди пришли зачитывать вслух имена невинных жертв террора в 18 городах и сельских поселениях Пермского края — вдвое больше, чем год назад.

Первая акция «Возвращение имён» прошла 29 октября 2007 года в Москве. Смысл её прост — граждане собираются вместе, чтобы поочередно, сменяя друг друга, прочитать имена жертв Большого террора. «Людей расстреливали тайно — мы делаем память о них публичной», — таков девиз этого события.

В селе Берёзовка центром событий Дня памяти жертв политических репрессий стала районная библиотека. Утром для ветеранов и пенсионеров была организована литературная встреча «Долгая дорога Зулейхи», где библиотекари рассказали о творчестве Гузель Яхиной и её романе «Зулейха открывает глаза». Позже в литературной гостиной встретились ветераны, по чьим судьбам прошёл каток репрессий, и совсем юные артисты — группа детей детского сада №4 и воспитанники Центра детского творчества.

Вечером все — и ветераны, и дети, и многие другие жители райцентра — отправились в Татьянин сквер на «Возвращение имён». Траурная акция прошла в Берёзовке второй раз.

Символом акции в Пермском крае стала цифра 7474: именно столько жителей Прикамья было расстреляно в годы Большого террора. Из них 48 чело-

век — жители Берёзовского района. В прошлом году были вслух прочитаны все 48 имён погибших, поэтому на нынешней акции вспоминали тех, кто по политическим обвинениям был оболган, арестован, приговорён к ссылке или лагерям — 119 имён было произнесено вслух.

Усьва, Гремячинск — эти посёлки Пермского края были одними из многих, куда тоталитарная сталинская система отправляла тысячи заключённых, спецпоселенцев, трудармейцев в качестве бесплатной рабочей силы. Представители 41 национальности участвовали в строительстве Гремячинска. Суровые зимы, недоодевание, непосильный труд свели в могилу не одну тысячу из этих людей. К Дню памяти жертв политических репрессий открылась выставка в городской библиотеке, где представлены скорбные списки, составленные на основании записей рабочих и служащих управления новых шахт

Акция «Возвращение имён» в Суксуне

(УНШ). Более половины рабочих управления умерли от дистрофии, туберкулёза, авитаминоза, порока сердца. Всего в списках 639 фамилий.

32 имени были вслух произнесены во время гражданской акции поминовения «Возвращение имён». Среди участников были бывшие репрессированные. Они поделились воспоминаниями о том, что происходило с семьями во время террора. Назвали имена своих близких и рассказали, как они оказались в Гремячинске. Эрика Рихардовна Кениг обратилась к молодёжи: «Вы не представляете, как тяжело была жизнь в то время. Цените родных и не допускайте повторения трагедии». Лилия Михайловна Богданова насчитала не много ни мало 13 человек — только родных и самых близких, кто подвергся политическим репрессиям. Выступая перед студентами техникума, Вилли Рихардович Ге-

бель пожелал ребятам стремиться к процветанию города, передать потомкам память о героических и трагических страницах истории Гремячинска.

Впервые акция «Возвращение имён» прошла не только в городах и райцентрах, но и в небольших сельских поселениях. Жители села **Зарубино** Кунгурского района, учителя и учащиеся Зарубинской школы, гости зачитывали имена людей Кунгура и Кунгурского района, пострадавших в годы репрессий. За полтора часа акции было названо 370 имён. В акции приняли участие 82 человека, в том числе 53 школьника.

В посёлке **Ильинский** центром событий, связанных с Днём памяти жертв политических репрессий, стал знаменитый районный краеведческий музей, один из лучших музеев

Окончание на стр. 4

В НОМЕРЕ

Что для меня значит Пермский «Мемориал»?

Игорь Аверкиев: «Мемориал» сегодня — это практически единственная общественная организация Перми, которая, переживёт своих основателей.

Мария Черемных: Пермский «Мемориал» — это родные люди, болеющие за дело, фонтанирующие идеями, готовые спорить, доказывать, идти до конца со всей страстью ума и темперамента.

Рамиль Фатхутдинов: *Голос моей совести успокоился, когда я познакомился с Пермским «Мемориалом» и начал участвовать в его деятельности.*

30 лет назад в Перми, в ДК строителей, состоялось учредительное собрание Пермского областного отделения Международного общества «Мемориал». Сегодня его идейные наследники говорят о том, чем стал Пермский «Мемориал» в их жизни.

Стр. 2

Роберт Латыпов: «Наша работа должна стать частью неостановимого процесса»

Пора подумать о том, что нужно сделать, чтобы наше дело продолжалось, чтобы наши проекты имели развитие, чтобы наши идеи оставались жить в будущем.

Председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал» говорит о том, как сделать процесс десталинизации на территории Пермского края необратимым.

Стр. 3

Реабилитация ещё не завершена

В новый том вошли биографические сведения о 2195 реабилитированных гражданах, информация о которых не вошла в тома Книги памяти жертв политических репрессий Пермского края, изданные в 2003 — 2006 годы.

В Пермском крае издан очередной том региональной Книги памяти жертв политических репрессий.

Стр. 4

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ВСТУПАЙТЕ В «МЕМОРИАЛ»

Обращение к пермякам и жителям края

В канун тридцатилетия нашей общественной организации я хочу обратиться к жителям Пермского края с призывом вступать в её ряды и участвовать в её работе.

Хотелось бы, чтобы мои сограждане понимали, что «Мемориал» — это не только ветеранское общество, которое состоит или может состоять исключительно из жертв репрессий и их родственников. Он — для всех активных и неравнодушных, для тех, кто понимает, что «Мемориал» занимается важнейшим для российского общества делом.

Мы сохраняем память и восстанавливаем историческую справедливость.

Мы укрепляем приоритет конституционных и нравствен-

ных принципов, связанных с такими понятиями, как человеческое достоинство, демократия и свобода.

Мы выступаем за соблюдение прав человека, за конструктивный диалог и взаимодействие между обществом и властью.

Наш «Вестник» на протяжении трёх лет рассказывает о воплощённых в жизнь идеях и делах пермского «Мемориала». Здесь вы можете познакомиться с сотрудниками нашей организации и людьми, прошедшими через наши проекты и остающимися нашими партнёрами, союзниками.

Если вам близко то, что мы делаем, если вы разделяете наши смыслы и ценности, если вам небезразлична кри-

стичная память о прошлом, то вступайте в «Мемориал»! Будущее у организации есть тогда, когда в неё приходят активные и разные люди, когда у неё появляются новые идеи и смыслы.

Сделать это несложно. На сайте <http://pmem.ru> опубликован Устав нашей организации и все отчёты за прошлые годы. Прочитайте их. Заявление пишется очень просто: «с требованиями Устава ознакомлен и хочу быть членом организации». У нас нет обязательных взносов и поручений к своим активистам. Но мы всегда видим, что факт принадлежности к такой организации, к движению совести, рано или поздно начинает себя проявлять у лю-

бого человека. И это очень важно и ценно.

Вступайте в «Мемориал»!

Роберт Латыпов председатель Пермского краевого отделения Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»

КРУГЛАЯ ДАТА

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ЗНАЧИТ

12 декабря — день рождения Пермского

30 лет назад в Перми, в ДК строителей, состоялось учредительное собрание Пермского областного отделения Международного общества «Мемориал». Бывшие жертвы политических репрессий решили создать свою организацию, чтобы защитить свои права, вернуть доброе имя отцам и дедам, не допустить

повторения народной трагедии — так сформулировали задачи «Мемориала» его основатели.

Сегодня на смену им пришло новое поколение мемориальцев, сотни единомышленников, хранителей памяти о не ушедшем прошлом, историков и исследователей, молодых людей,

прошедших школу летних волонтерских лагерей, поисковых экспедиций «По рекам памяти», социальной волонтерской службы. Каждый из них словом и делом помогает «Мемориалу», и в каждом из них «Мемориал» оставляет свой духовный след, своё напутствие в будущую жизнь.

Игорь Аверкиев: «Без «Мемориала» Пермь была бы иной»

— Пермский «Мемориал» может стать для нас образцом, описанным американским экономистом Дугласом Норттом, который поделил все сообщества на сообщества открытого и закрытого порядка. Если упростить его выводы, то к обществам закрытого порядка относятся традиционалистские, а открытого порядка — современные, переломные общества. Нортт выделил некие формальные показатели того, что общество из закрытого переходит в открытое: так, любые организации — бизнесы, НКО, государственные структуры и так далее, — относящиеся к обществам открытого порядка, переживают своих создателей. Институты такого типа существуют сами по себе, а не усилиями основателей — потому и прочные. Так вот, «Мемориал» сегодня — это практически единственная общественная организация Перми, которая, возможно, переживёт своих основателей. В сегодняшнем Пермском «Мемориале» мы наблюдаем как раз такой случай: создатели отошли от активного управления, но с новым руководством организация так же устойчива и продолжает действовать.

Для меня очень важно, что Пермский «Мемориал», прежде всего, историко-культурная и социально-защитная организация. Это существенно отличает её от российского «Мемориала» и многих его провинциальных отделений. Российский «Мемориал» добавляет к этим двум ипостасям ещё и мощную правозащитную составляющую. Многие региональные «Мемориалы» также делали упор на правозащите, но при этом в меньшей степени, чем в Перми, занимались социальной защитой репрессированных и не имеют таких успехов в исследовательской деятельности, какие есть у Пермского «Мемориала», и в этом смысле Пермский «Мемориал» как историко-культурная организация, специализирующаяся на сохранении исторической памяти о тоталитаризме и политических репрессиях, действительно самая мощная организация российской провинции. Исследования специалистов Пермского «Мемориала» в сфере истории репрессий и исторической памяти на голову, на порядок выше подобных усилий других провинциальных организаций.

То же самое можно сказать и о социально-защитной функции нашего «Мемориала»: от формирования и поддержания нормативной базы социальной защиты репрессиро-

ванных до многочисленных и многолетних благотворительных программ для них. Я не слышал, чтобы где-то ещё было что-то подобное. А как это дело поставлено! Это высококвалифицированная, методически обоснованная и регулярная гуманитарная деятельность. И это также отличает Пермский «Мемориал» от других, существующих по всей России.

Как я уже говорил, ещё одна отличительная черта в том, что наш «Мемориал» — в меньшей степени правозащитная организация. Это не плохо и не хорошо — это его специфика. Современной защитой прав человека Пермский «Мемориал» практически никогда не занимался — кроме такого специального и важного направления, как защита прав призывников.

«Мемориал» в недавние годы был активной гражданской организацией: он участвовал во всех гражданских коалициях — хоть по поводу защиты прямых выборов, хоть в работе пермской гражданской ассамблеи по мониторингу детских домов, которая была у нас в начале двухтысячных годов, хоть в проекте по «капитальному ремонту» милиции. «Мемориал» всегда проявлял себя как очень мощный и ценный член пермского гражданского сообщества.

Как изменилась бы пермская жизнь, если бы не было «Мемориала»? Лучше, конечно, обсуждать и фантазировать на тему, что было бы в Перми, если бы не было этого «Мемориала», с этими людьми. Чего бы в Перми не было, если б не было именно такого «Мемориала»?

Не было бы музея «Пермь-36». Памятника на Егошихинском кладбище тоже не было бы. Возможно, в России не было бы альтернативной гражданской службы, поскольку закон был принят на основании эксперимента, который запустил и проводил Пермский «Мемориал». Не было бы 17 томов Книги памяти жертв политических репрессий. Не было бы уникального ресурса — электронной Карты ГУЛАГа, детально описывающей пермские «острова» этого «архипелага».

Моё самое яркое впечатление от «Мемориала» — его проект с ремонтом квартир. Я как-то прочитал, что волонтеры, собранные мемориальцами, за сезон несколько квартир репрессированным отремонтировали, а всего в рамках этой программы было отремонтировано 58 квартир. Я просто опешил. Я этого не знал. Помню, что волонтеры что-то там ремонтируют, но что это в такие цифры выходит! Я опешил, очумел, обалдел! Такое невозможно представить. На сегодняшний день

я не знаю ни одной гуманитарной или социальной организации, которая бы реализовывала такие объёмы физической и материальной работы. Это не «уси-пуси» психологам болтать о чём-то! Это существенный объём физического труда. Я не знаю других примеров, когда столько материального, овестьствованного труда вложено в благополучателей общественной организацией.

Мало кто об этом знает, но немалая часть музея «Пермь-36» построена мемориальскими волонтерами. Делали они это своими руками лет 20. Все эти годы — с конца 1990-х — «Мемориал» имел административный, организационный и финансовый ресурс, чтобы каждый год собирать большое количество молодых людей со всей страны и даже со всей Европы, со всего мира, которые реально помогали создавать этот музей. Думаю, об этом не следует забывать.

Я бы, однако, пожелал мемориальцам вернуть себе активную гражданскую позицию — не одним просветительством жива память о репрессиях, — и обрести правозащитное лицо, поскольку правозащитный центр в Перми практически умер, гражданская палата тоже уже не занимается классической защитой прав человека: мы больше поддерживаем всякие гражданские инициативы, хотя в последнее время снова возвращаемся к правозащите — время такое.

В такое время кому, как не «Мемориалу», противостоять новым, изоцированным, гибридным политическим репрессиям?

Мария Черемных: «Это часть моей жизни»

— Мой приход в «Мемориал» — закономерность биографии. История семьи, прежний опыт волонтерской и просветительской деятельности, пожизненный интерес ко всему, что связано со свободой слова, убеждениями и гражданским образованием — всё это обеспечило мою интересную работу, удивительный опыт и счастливую жизнь в Пермском «Мемориале».

«Мемориал» для меня — родство душ, идей и ценностей. Мы можем спорить о методах, способах и приёмах, но у нас общие ценности и цели. Пермский «Мемориал» — это родные люди, болеющие за дело, фонтанирующие идеями, готовые спорить, доказывать, идти до конца со всей страстью ума и темперамента. «Мемориал» — энергия жизни, поднимающая волны памяти. Разной памяти — так ведь и жизнь всегда разная.

Игорь Аверкиев

Мария Черемных

«Мемориал» — ответ любой жестокости, будь то суровые обстоятельства места и времени, человеческие пороки, трудность нравственного выбора или отсутствие такового. Заниматься такой невесёлой, непопулярной, скорбной темой, как сохранение исторической памяти, могут только светлые и добрые люди.

Один мой друг после спектакля «Прощай, Блюхер!» и его обсуждения, которое я вела, удивлённо отметил: «И каждый раз такие обсуждения? Разве можно так умирать каждый день?» Где-то близко по смыслу для меня находится образ «Мемориала»: умирать каждый день, чтобы прошлое не вернулось —

ПЕРМСКИЙ «МЕМОРИАЛ»? В

краевого отделения общества «Мемориал»

или жить каждый день, чтобы спасти и сохранить крупицы памяти о тех, кто не расскажет о себе сам. Экспедиции по местам, которых коснулись репрессии, митинги памяти, установка табличек «Последнего адреса», исследовательская работа и просветительские проекты, разнообразные волонтерские лагеря и социальная служба, помогающая старикам — всё это мой «Мемориал».

Даже когда просветительский процесс перестаёт быть работой, ты всё равно что-то разъясняешь, как минимум, себе. Мемориальство — навсегда, из него нельзя выйти, забыть, перестать этим заниматься. В разных жизненных обстоятельствах опыт, полученный в этой организации, приходит на помощь. Любая изменится, если ему доведётся работать в офисе, который в это время пикетируют недоучки, жаждущие лёгкой славы; или сопровождать очень разные — каждая по-своему удивительна — группы на мемориальный комплекс «12-й километр»; или общаться с волонтерами, выстраивая стратегии и тактики просветительских мероприятий, посвящённых не самым популярным в современном обществе темам. Мир изменится нами. Люди, которые осознанно остались рядом, тоже втягиваются в этот кру-

говорит дел, событий, идей, проектов — вечный диалог о смыслах и ценностях.

«Мемориал» — часть моей жизни, опыта, отношений и возможностей. Сегодня, в канун тридцатилетия организации, я от всей души желаю нам продолжать, как точно подметил когда-то Александр Михайлович Калих, угадывать. Быть понятными разным людям, оставаясь собой.

Рамиль Фатхутдинов:
«Мемориал» — голос совести»

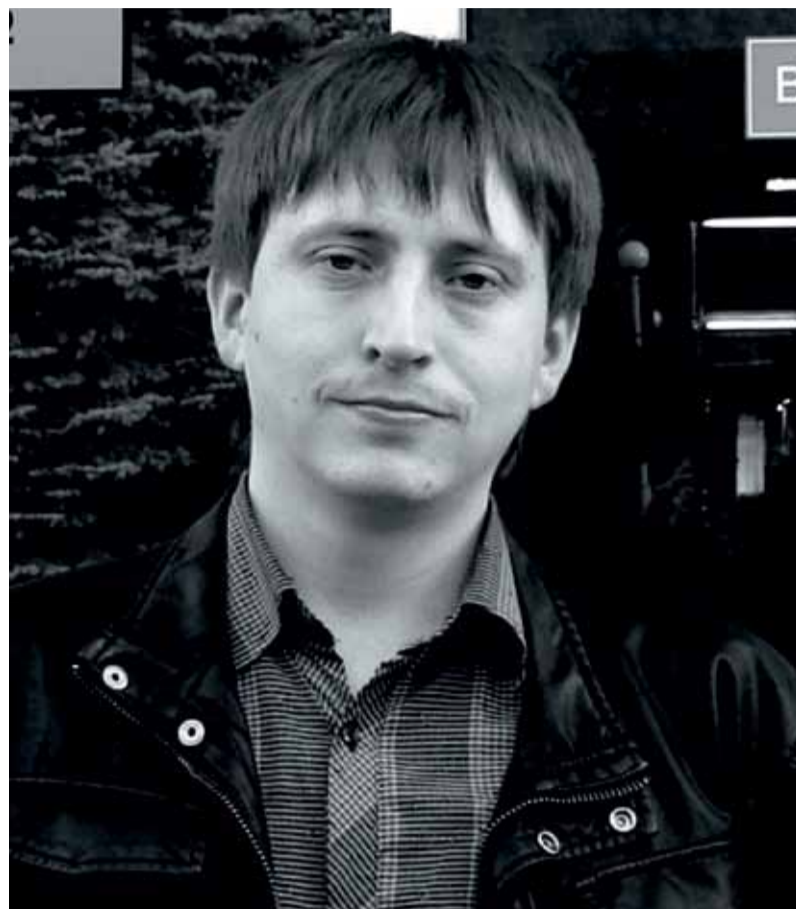
— Вот уже десять лет я работаю в Пермском «Мемориале». В последние годы, после переезда в соседний регион, — удалённо. Многие близкие спрашивают меня: «Почему ты всё ещё работаешь в Пермском «Мемориале», хотя уже не живёшь в Перми? Что тебе это даёт?» Для близких людей ответ мой краток — «Мемориал» даёт мне гармонию с совестью. Несмотря на то, что вопрос совести касается внутренней и личной жизни, я всё же решил сказать об этом здесь и сегодня.

Я давно начал осознавать, что мне как верующему человеку для достижения внутреннего согласия необходимо духовная практика, но в современном ритме жизни

сложно найти время, место и подходящую обстановку для её реализации. Разве что полностью изменить уклад и образ жизни, что у меня не получается, и не знаю, получится ли.

Голос моей совести успокоился, когда я познакомился с Пермским «Мемориалом» и начал участвовать в его деятельности. С 2008 года я собираю, исследую и публикую материалы по истории политических репрессий в Прикамье. Сбор воспоминаний жертв репрессий в ходе поисковых экспедиций, участие в исследовательских проектах (региональная «Карта ГУЛАГа», Книга памяти), публикация архивных материалов, систематизация и ведение архива устной истории — всё это позволяет мне осознавать, что я вношу свой вклад в увековечение памяти о жертвах политических репрессий. Работаю в надежде, что благодаря нашей совместной деятельности нынешнее и будущее поколения будут знать эту трагическую историю и не позволят ей повториться в будущем.

Голос совести успокаивается в надежде на то, что в будущем моя мемориальная активность мне зачтётся. Если же вдруг происходит длительный перерыв в ней в силу различных причин и обстоятельств, то голос совести про-

Рамиль Фатхутдинов

сыпается и даёт мне знать, что время нужно проводить со смыслом — продолжать мемориальскую работу или активно заниматься духовной практикой. Пока я выбираю первый

вариант, но надеюсь, что в будущем получится их совместить.

Подготовил
Александр Калих

СОБЕСЕДНИК

РОБЕРТ ЛАТЫПОВ:

«НАША РАБОТА ДОЛЖНА СТАТЬ ЧАСТЬЮ НЕОСТАНОВИМОГО ПРОЦЕССА»

Председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал» о том, как сделать процесс десталинизации на территории Пермского края необратимым

— «Мемориалу» исполняется 30 лет. Солидный возраст для общественной организации в постперестроечной России. Таких немного. Придётся, наверное, как-то говорить об итогах, о том, что сделано за это время...

— Можно долго рассказывать о том, что нам удалось, но гораздо интереснее и важнее поговорить о будущем. О том, с какими вызовами мы сталкиваемся и что нужно преодолеть.

Организации вроде нашей всегда держатся на личностях, а личности порой уходят. Кроме того, в последние годы усиливается внешнее давление на некоммерческие организации, а это, как правило, не способствует их укреплению. В общем, пора подумать о том, что нужно сделать, чтобы наше дело продолжалось, чтобы наши проекты имели развитие, чтобы наши идеи оставались жить в будущем.

«Мемориал» — это триединство: десталинизация, увековечение памяти жертв репрессий и социальная поддержка выживших репрессированных и членов их семей. Эти три

дела должны быть продолжены независимо от того, будет «Мемориал» сильнее или слабее, независимо даже от самого существования «Мемориала». Они должны продолжаться и развиваться, в том числе в Пермском крае.

— Для этого необходимо взаимодействие с органами власти. Как оно складывается и как вы планируете поддерживать его в будущем?

— Необходимо как можно скорее принять пермскую региональную программу по увековечению памяти жертв политических репрессий. Есть такая программа на федеральном уровне, но нужна региональная, учитывающая нашу специфику — достижения, вопросы, проблемы, наличие или отсутствие на нашей территории каких-то институций, занятых в этой теме. Программа не должна быть «заточена» только под существующие проекты «Мемориала», скорее, наоборот — мы и раньше работали с этой темой, и будем продолжать независимо от наличия или отсутствия специальной программы. Госпрограмма же

должна способствовать появлению новых проектов и инициативных групп, самых разных и даже неожиданных.

Необходимость создания подобной программы понимают многие: об этом говорил и краевой уполномоченный по правам человека Павел Миков, и руководитель межведомственной рабочей группы по реализации федеральной госпрограммы Михаил Федотов. Это должна быть реальная программа, а не декларация; она должна учитывать все три пункта нашей работы: десталинизацию, увековечение памяти погибших и социальную помощь выжившим; она должна включать учёт достижимых результатов и показатели эффективности.

— Где сегодня в Перми зритель — простой человек с улицы — может увидеть артефакты и документы, связанные с историей репрессий, получить информацию по этой теме? Только в интернете и в офисе «Мемориала»?

— К сожалению, наглядной информации по-прежнему недостаточно. Самый очевидный пример — в экспозицион-

ном зале Пермского краеведческого музея, посвящённом советскому периоду истории, теме репрессий отведена лишь одна небольшая витрина. Есть хорошая экспозиция, созданная историком Виктором Шмыровым и дизайнером Юрием Решетниковым в музее «Пермь-36», но она находится в 100 км от Перми.

Между тем, Пермь в истории репрессий играет далеко не рядовую роль. Она была столицей одного из главных «островов» «архипелага ГУЛАГа». Электронная карта ГУЛАГа в Прикамье, которую мы составляем на сайте «Мемориала», сейчас насчитывает уже 1450 объектов и продолжает пополняться. Существование всех объектов — зон, спецпосёлков, комендатур, пересыльных тюрем — ныне доказано уже документально. Около 500 тысяч человек на территории Пермского края так или иначе пострадали как жертвы политического террора. И это не считая жертв драконовского законодательства вроде «закона о трёх колосках» или членов семей репрессированных, кото-

рых не посадили и не сослали, но у них погибли их родные, отец или мать — семья-то ведь тоже пострадала.

Это огромные цифры, но в Перми до сих пор нет серьёзной экспозиционной площадки, где мы могли бы показывать предметы и документы, устраивать выставки, посвящённые этой теме, а также проводить публичные дискуссии, лекции и другие просветительские события. Да, мы работаем с замечательным Центром городской культуры, но ведь от случая к случаю. У этого Центра есть своя программа работы, связанная с городскими культурными феноменами, а просветительская площадка должна быть постоянно действующей, чтобы люди, интересующиеся темой репрессий, могли прийти туда в любой момент. Там должен быть архив, библиотека, читальный зал — подобная инфраструктура есть в Музее ГУЛАГа в Москве.

Очень хотелось бы, чтобы этот центр был общественно-государственным. Тогда наша работа станет частью неостановимого, необратимого процесса.

АКЦИЯ

ТЫСЯЧИ ГОЛОСОВ

Окончание. Начало на стр. 1

малых городов России. За время траурной акции были прочитаны имена всех ильинцев, ставших жертвами репрессий.

В **Кудымкаре** акция «Возвращение имён» прошла в третий раз. Столица Коми-Пермяцкого округа — активнейший центр «мемориальной» деятельности в Пермском крае, и это закономерно: в годы Большого террора Парма стала одним из самых «густонаселённых» ГУЛАГовских «островов».

Несмотря на то, что дул пронизывающий северный ветер и три градуса мороза ощущались как все десять, горожане вышли на площадь у Культурно-делового центра и прочли вслух имена тех, кого 80 лет назад тайно, без справедливого суда и следствия, без вины лишили жизни. Когда готовилась первая акция, организаторы решили, что будут читать имена не только кудымкарцев, но и жителей других районов Пармы. На нынешней акции вспоминали репрессированных из Юрлинского района — прозвучало 270 имён.

«За что можно было расстрелять 76-летних крестьян?» — вслух ужаснулись пришедшие на акцию студентки, когда услышали имена и возраст Лаврентия Матвеевича Сретенского и Василия Егоровича Трушников, приговорённых 22 сентября 1937 года к высшей мере наказания. «Расстреливали и 18-летних ребят», — ответила на это председатель городского отделения общества «Мемориал» Людмила Штейникова.

Всего в Коми-Пермяцком округе было расстреляно более 800 человек. Анализ следственных дел показал, что большинство осуждённых были невиновны.

В Осинском районе во время репрессий погибли 175 человек. На «Возвращении имён» в **Осе** были публично зачитаны имена репрессированных земляков. Память безвинно пострадавших почтили минутой молчания.

В Суксунском районе на «Возвращение имён» в село **Поедуги** собрались жители Поедугинского сельского поселения — деревень Пеганово, Тарасово, Тохтарёво. Вспомнили по-

гибших, назвали вслух их имена, а ветераны Екатерина Андреевна Бахматова и Людмила Ивановна Рогожникова рассказали подрастающему поколению о том, что пережили их семьи, которые не обошла общая беда 1937-38 годов.

Чайковский присоединился к акции «Возвращение имён» в этом году. Общественные деятели, добровольцы, родственники жертв политических репрессий вернули добрые имена 33 погибшего жителям Фокинского (ныне Чайковского) района.

Акция прошла и в других городах Прикамья: **Добрянке, Лысьве, Березниках, Александровске, Краснокамске, Горнозаводске, Суксуне, Чусовом**, в селе **Усть-Кишерть**.

В **Перми** акция состоялась уже в восьмой раз. Имена невинных жертв произносили на Соборной площади. С Камы дул сильнейший ветер, погода была неласковая... И всё же выстроилась длинная очередь тех, кто захотел присоединиться к акции. Впервые за все годы её проведения удалось

Акция «Возвращение имён» в Перми

прочитать вслух список, подготовленный «Мемориалом».

За все годы, что проходит акция в Перми, имена ни разу не повторялись. В этом году, сменяя друг друга, жители города назвали ещё 500 граждан, жителей Прикамья, безвинно расстрелянных органами НКВД в 1937 — 1938 годах и позднее официально реабилитированных. Фамилия, имя, отчество жертвы, профессия, дата расстрела и возраст человека на момент казни — таков короткий

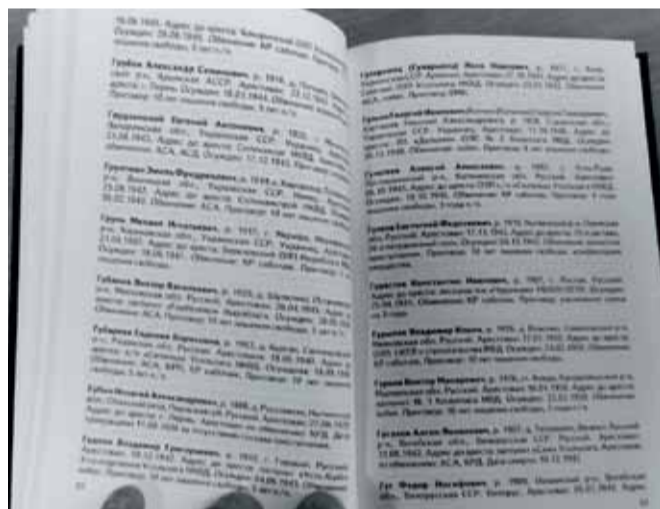
перечень сведений, что прозвучали на поминальном событии.

Принять участие в нём смогли все желающие, независимо от возраста, социального статуса, наличия или отсутствия репрессированных родственников. Каждому пришедшему предлагалось прочитать список из пяти имён и возложить живые цветы к импровизированному мемориалу. По доброй традиции, родные погибших, помимо имён из предложенного списка называли и имена своих родственников.

EX LIBRIS

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЕЩЁ НЕ ЗАВЕРШЕНА

В Пермском крае издан очередной том региональной Книги памяти жертв политических репрессий

«Годы террора» — так называется серия томов пермской Книги памяти, которая издаётся в нашем регионе с 1998 года по инициативе Пермского краевого отделения общества «Мемориал». Собственно, до нынешнего года общественная организация и была главным исполнителем этого проекта. Организационную и содержательную поддержку ему все эти годы осуществляли администрация губернатора Пермского края, региональная комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, пермские государственные архивы, а финансирование осуществлялось из бюджета Пермского края. Сегодня книжная серия насчитывает уже семнадцать томов — это беспрецедентно для Российской Федерации.

Очередной, семнадцатый том Книги памяти впервые был подготовлен и издан коллективом сотрудников

Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ). В стенах этого же архива 31 октября 2018 года состоялась презентация издания, которую приурочили к Дню памяти жертв политических репрессий. Присутствовали сотрудники администрации губернатора Пермского края, аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, архивов и библиотек, учёные, представители Пермского «Мемориала» и общественности.

В новый том вошли биографические сведения о 2195 реабилитированных гражданах, осуждённых на территории Пермского края по политическим статьям, информация о которых не вошла в тома Книги памяти жертв политических репрессий Пермского края, изданные в 2003 — 2006 годы. Архивно-следственные дела этих людей были переданы на хранение в ПермГАСПИ из Информационного центра Главного управления МВД России по Пермскому краю и архива Управления ФСБ России по Пермскому краю позже, в 2009 — 2014 годы.

Правовой основой для возвращения честного имени несправедливо осуждённым гражданам является Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Большой частью справочной базы, составляющей основу нынешнего тома Книги памяти, являются дела, заведённые на тех, кто на момент ареста уже отбывал наказание по какой-либо статье (так называемые повторные осуждения). При включении в книгу составители опирались на решение о реабилитации по повторному делу, вынесенное прокуратурой Российской Федерации.

Любопытная деталь: в качестве отдельного раздела в Книгу памяти включён список осуждённых участников Дубровского и Сепьчевского крестьянских восстаний 1918 года, составленный на основании их архивно-следственного дела. Решение об их реабилитации принято на основании указа президента РФ от 18 июня 1996 года «О кре-

стьянских восстаниях 1918 — 1922 годов».

В книге приведён минимальный объём сведений о жертвах государственного террора: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность, дата ареста, место жительства на момент ареста, дата принятия судебного решения, существо обвинения и наказания, дата и причина прекращения дела или освобождения из-под следствия, если это имело место. Далеко не всегда документы дают возможность отразить даже этот минимум — в таких случаях опубликованы только те сведения, которыми архив располагает.

Роберт Латыпов, председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал»:

— Продолжение публикации мартирола, прежде всего, говорит нам о том, что процесс юридической реабилитации жертв советского террора продолжается. Он практически завершён только по тем, кто был осуждён по уголовной «политической» 58-ой статье. Но он не завершён относительно тех, кто был репрессирован по административным делам, а это самая многочисленная группа, так называемые спецпереселенцы — бывшие «раскулаченные», представители депортированных народов, ссыльные. Мы будем добиваться, чтобы справедливость в отношении них также восторжествовала. Публикуя Книгу, мы возвращаем честное имя тем, кто долгие десятилетия незаслуженно носил ярлык «врага народа», чьё достоинство и права были растоптаны.

Новый том Книги памяти распространяется бесплатно — через вузы, библиотечную и музейную сеть, научные центры и общественные организации. Родственники пострадавших в годы политических репрессий могут бесплатно приобрести экземпляр книги в офисе Пермского краевого отделения общества «Мемориал» или через руководителей его районных филиалов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ НОЯБРЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

Валентина Григорьевна Маркельч и **Борис Филиппович Шестаков** из Лысьвы, **Надежда Николаевна Собянина** из Индустриального района Перми, **Галина Ивановна Львова** и **Георгий Никифорович Колодийченко** из Дзержинского района, **Ольга Васи-**

льевна Зеленина и **Леонид Николаевич Евсин** из Кировского района отмечают 80-летие.

Тамаре Григорьевне Герасимовой из Индустриального района Перми и **Феоктисте Николаевне Сидориной** из Чайковского исполняется 85 лет.

Живите долго и будьте счастливы!